

Машина уже стояла у дома. Ван Цзун вышел из машины, остановился у входа и сказал:

— На этом всё. Уже поздно. Комната готова, робот поможет тебе разобрать вещи. Хорошо отдохни ночью.

Сказав это, он вытащил Мо Чжи из машины, затащил наверх и закрыл дверь спальни.

Прежде чем дверь в комнату закрылась, Мо Чжи услышал рассерженный голос матери Ван Цзуна, окликающей его по имени.

Но вскоре этот голос остался за дверью, комната погрузилась в темноту и тишину, и только Ван Цзун тяжело дышал.

В мире насекомых кровные узлы очень слабы. Он был бабочкой, вылупившейся из кокона, он не знал своих родителей и не заботился о них. Мир насекомых всегда прост — выживание.

Закон джунглей — вот принцип выживания насекомых.

Всё это время Мо Чжи читал много книг и смотрел фильмы о человеческом обществе. Он знал, что люди отличаются от бабочек, что семейные узлы очень важны для них, но в то же время они являются и огромным давлением.

С детства Ван Цзун жил под сильным давлением матери, его слова, поступки и даже выбор будущего не могли быть приняты им самим. Лишь когда у него появились определённые способности к выживанию и экономическая свобода, он постепенно начал сопротивляться.

Пока что прогресс в сопротивлении, похоже, был невелик, и всё всегда заканчивалось для обоих плачевно.

Мо Чжи было немного неловко: он же не настоящий парень Ван Цзуна, позиция не та, всё, что он скажет, будет не к месту. Он долго мямлил «ты...», но так ничего и не смог выдать.

Он поднял руку и смутно увидел, как в темноте фигура мужчины дёрнулась и отстранилась от него.

Наверное, в этот момент он наконец-то вспомнил, что перед ним стоит бабочка.

Не умер от страха, это уже хорошо.

— И что нам теперь делать?

— Моя мама сегодня не уйдёт, — сказал Ван Цзун. — Она завтра ещё будет меня допрашивать, мы не можем спать в разных комнатах.

Ван Цзун включил ночник и, держась на расстоянии двух метров от Мо Чжи, погрузился в молчание.

Спать в одной комнате с бабочкой — это верная смерть.

Смерть так смерть.

Ван Цзун сделал глубокий вдох и решил бросить вызов самому себе. Он поставил Мо Чжи в угол и, суетясь, расстелил на полу матрас.

Затем Мо Чжи с недоумением смотрел, как он положил на матрас две подушки и собрался положить ещё две мягкие игрушки.

Мо Чжи ничего не мог понять:

— Игрушки не нужны.

Не успел он договорить, как на него сердито посмотрели.

Ван Цзун обнимал игрушечного кролика. Игрушка была очень большой и закрывала собой большую часть его тела.

Изысканный мужчина в костюме и с иголки обнимал огромного кролика — это выглядело даже мило.

Мо Чжи смотрел, не отрывая глаз, и услышал, как тот сказал: — Кто сказал, что это для тебя?

— Сегодня ты спишь на кровати.

Как только его мама уйдёт, и кровать будет не нужна.

Комната... и комната будет не нужна.

Мо Чжи всё ещё был в замешательстве, но, увидев, что Ван Цзун взял пижаму, чтобы

переодеться, запоздало спросил:

— Ты будешь спать на полу?

— А я не могу спать на полу?

— Тебе неудобно спать на полу. — Он выглядел таким избалованным, неужели он сможет?

Ван Цзун холодно спросил:

— Ты меня учить будешь?

Мо Чжи поспешно замотал головой, у него и в мыслях не было его учить.

После этого они оба замолчали и с некоторым смущением по очереди помылись и легли в постель.

Мо Чжи смотрел на лепнину на потолке, у него немного кружилась голова.

Кровать Ван Цзуна была очень мягкой и пахла парфюмом хозяина.

Поскольку ему было неудобно, он воспользовался гелем для душа Ван Цзуна.

С запахом лимона.

Мо Чжи повел носом и невольно подумал, что Ван Цзун — это властный президент со вкусом лимона.

Говорить было не о чем, поэтому они немного посидели в «оптическом мозге», а когда время перевалило за полночь, Мо Чжи не выдержал, перевёл взгляд на «властного президента» на полу.

Тот уже спал, обнимая игрушечного кролика, уткнувшись половиной лица в одеяло. Спал он крепко.

Тогда Мо Чжи выключил ночник и тоже уснул.

Посреди ночи Ван Цзун встал в туалет.

Он проснулся с заспанными глазами, словно ещё не до конца очнувшись ото сна. Помыв и вытерев руки, он с запахом свежего лимона вернулся в свою мягкую и тёплую кровать, обнял свою игрушку и снова заснул.

Мо Чжи резко проснулся.

Что это ещё такое?..

А?

Тепло человеческого тела передавалось через соприкасающиеся участки кожи, смешиваясь с запахом геля для душа, таким же, как и у него самого, очень приятным.

Волосы Ван Цзуна были очень мягкими, и когда он уткнулся в них головой, ему стало немного щекотно, но Мо Чжи боялся пошевелиться и мог только терпеть.

Через некоторое время он всё же не выдержал, поднял свободную половину тела и хотел было дотронуться до его плеча, чтобы убрать волосы, но случайно коснулся щеки Ван Цзуна.

Ван Цзун не проснулся, лишь тихонько промычал во сне.

И ещё потёрся.

Мо Чжи словно ударило током, половина тела онемела, и он стал мягким, как лужица воды.

Он отказался от мысли двигаться и обречённо смотрел в потолок до самого утра.

На следующее утро они смотрели друг на друга во все глаза.

Ван Цзун только что проснулся, его взгляд был немного ошарашенным и очень мягким. Он ошеломлённо смотрел на товарища-бабочку, обнимающего его.

И постепенно его лицо становилось всё бледнее.

Мо Чжи почувствовал, что «властный президент», кажется, сейчас рассыплется.

Увидев, что Ван Цзун открыл рот, он, не раздумывая, бросился к нему, закрыл ему рот своей парализованной, но всё ещё целой рукой и торопливо затараторил:

— Не кричи, не кричи, твоя мама всё ещё снаружи!

Она уже стучала в дверь всё утро.

Как только Мо Чжи приблизился, Ван Цзун резко втянул воздух, его тело одеревенело, он не мог даже пошевелиться, его замутило, и Мо Чжи осторожно уложил его на кровать.

Мо Чжи помог ему укрыться одеялом, быстро отскочил в сторону, съёжился в углу и стал наблюдать за ним. Видя, что тот лежит не шевелясь, он испугался, что Ван Цзун уже умер, и снова подошёл проверить, дышит ли тот.

Ещё не умер, но стал растением.

— Ты... Ты в порядке? — заикаясь, спросил Мо Чжи.

— Не в порядке... — прохрипел Ван Цзун. — Почему ты... в моей постели...

<http://bllate.org/book/15092/1333380>